

Задайте вопрос психологу

Елена Соловцова,

доцент кафедры психологии МГОПУ им. М.А. Шолохова, кандидат психологических наук

Ежегодно в летних оздоровительных лагерях и дети, и воспитатели, и вожатые сталкиваются со множеством проблем. Решить их помогут советы психолога.

Моему сыну 9 лет, в летние каникулы он ездит в лагерь. Но в течение учебного года у него несколько раз были проблемы с энурезом. Как быть, если вдруг «эту случится» ночью там, в лагере, ведь мальчишки заснеют. (Татьяна Д.)

— Часто энурез является проблемой психологического плана. Нервный срыв, какая-либо стрессовая ситуация, школофобия и др. вполне могут спровоцировать ночное недержание мочи у детей. Однако вам необходимо проконсультироваться со специалистом, какова первичная причина проблемы ребёнка. Возможно, в этом году ребёнку следует ехать не в лагерь, а в лечебный санаторий и т.п., а может, стоит подумать о совместном отдыхе его с родителями. Иногда тепло, вновь подаренное матерью ребёнку, так часто занятой на работе, может вернуть ему уверенность в том, что он любим, защищён, услышан. Когда возвращаются к ребёнку материнская любовь и внимание, они — самые лучшие лекарства для наших детей.

Если всё же мальчик поедет в лагерь, то, конечно, в первую очередь надо предупредить медицинский персонал лагеря и воспитателей. Как правило, такие дети в лагере не редкость, и если работа в нём хорошо организована взрослыми, то, возможно, смена условий сыграет положительную роль, ребёнок отвлечётся, встретит старых друзей и проблема (если она психологического плана) «отодвинется». Однако консультация специалиста необходима, здоровье ребёнка, как психическое, так и физическое, — самое главное...

Я езжу в летний лагерь с первого класса, мне уже 13 лет. Там мне нравится, но почему взрослые с нами, подростками, обращаются, как с детьми? Караулят ночами, отбирают

речь»? Этим я только добавлю унижения. «Да-да, перейдёшь в другой отряд, — рассеянно отвечаю, — что за проблемы. Вечером попросим замдиректора. А сейчас поймай-ка для наших богомолов штук десять кузнецов!»

Я не концентрирую внимание ни на чьих личностях. Будто бы нет ни обидчиков, ни жертв. «Встретишь Будду — убей Будду», — как наставляет дзэн: не твори себе идола, ни злого, ни доброго. Ребёнок интуитивно понимает, что пройдёт две недели и он уедет, расстанется и с вожатыми, и со мной. Правда жизни. Пусть рассчитывает ровно на две недели, но дружбы. Лови момент, *carpe diem*. И поэтому не бывает у нас истерик, связанных с обманутыми ожиданиями.

Злые или добрые?

Случается ли учеников ненавидеть? Мне повезло: субъекты, достойные такого чувства, практически не встречались. Был, впрочем, интересный случай. В одном отряде появился толстый подросток, с каким-то глумливым лицом, на занятиях мешал, втихаря портил экспонаты. Я набросился на него, схватил, зарычал, выгнал. Через год он приехал снова, стал ещё толще. Ну, думаю, снова здесь эта зараза... И, будто назло, он стал постоянно ходить ко мне на занятия. Сделался командиром и, как заведённый, каждый день записывал свой отряд на экологию. Я уже не знал, что им рассказывать. Углубился в антропологию и философию.

Замучили меня эти мальчишки: придут, схватят стулья и рассядутся кружком, заперев меня у доски. А ближе всех этот Сергей — выставит свою громадную конопатую физиономию и хлопает носом. И вдруг я заметил, что лицо его изменилось. Оно стало светлым, вдумчивым, славным. Исчезла циничная насмешливая гримаса. И сам человек изменился. К отъезду он, кстати, получил целый ворох грамот и благодарностей.

Я не устаю удивляться, когда якобы циничные и жестокие подростки «приручаются». Когда вижу, как они увлекаются путешествием в мир природы и идей. Как слетает с них шелуха: цепочки, каблукы, банданы, непристойные шутки — и они плещутся в море, играют в песке, рассматривают живность. Тогда открываются их истинные эмоции, и сквозь маски рэпперов, крутых парней и пошлых девиц проглядывают юные, хорошие лица. Человеческие лица.

Я скажу по секрету, что истинная природа человека — добрая. Недаром слово «человечность» (или, по-латыни, гуманизм) отождествляется с добротой. Чтобы сделать человека злым, нужны немалые усилия, целая технология воспитания. А почему добрый — «по секрету»? Потому, что последнее время нас убеждают в обратном. Образ человека в массовой культуре просто обagrён кровью. Наука доказывает: наш вид — агрессивный, созданный для войны. Однако «высшая антропология» вносит одну поправку: *был* таковым.

Вид «хомо сапиенс» действительно развивался по пути усиления воинственности. Но это касается его древнего пласта (от

400 до 20 тыс. лет до н.э.). У современного подвида Homo sapiens gesens, существующего последние десять тысяч лет, пошёл быстрый отбор на снижение агрессии и усиление альтруизма. Это помогло избежать самоистребления в условиях невероятной перенаселённости.

У «природных» людей ребёнок с самого рождения находился в непосредственном контакте с матерью. Его ласкали, оберегали. Дети постарше играли на виду у взрослых. Конфликты обычно пресекались в зародыше. Детей не били, они и сами не умели бить кулаком. В таких условиях и взрослые вырастали добрыми. Когда европейцы стали открывать мир, они удивлялись детскому простодушию и мягкосердечию туземцев из числа бушменов, полинезийцев, индейцев. Оказывается, таким и должен быть естественный нрав человека, незамутнённый суrowым воспитанием.

Однако путешественники обнаружили и других аборигенов — злых, воинственных. Выяснилось, что у этих племён существует целая культура «жестокости педагогики», призванная выработать «мужество» посредством искусственных испытаний, «инициации» (по сути, комплексной травмы). В таких обществах ребёнок вначале живёт под опекой матери, в ласке и покое. Но в какой-то момент приходят охотники — жестокие юнцы — и лишают его всего самого дорогого. Родного очага. Присутствия товарищей по играм, сестёр, но главное — матери (табу на встречу с родными женщинами длится годами). Вдобавок его подвергают страшным унижениям и физическим увечьям (скажем, выбивают зубы, надрезают кожу на спине, выщипывают волосы с темени). Через несколько лет этот человек возвращается в племя: подросший, жилистый, в шрамах, с изменённой внешностью. С новым статусом и именем. И — с новым характером настоящего воина!

А что можно сказать о нас, людях европейской культуры? Мы — какое племя? Долгое время были «злым», беспрестанно воющим.

Но за последний век наше племя сильно «подобрело». Меняются времена, меняются нравы. Наше «подобрение» — следствие изоляции: глобализация сделала «изолированным островом» всю планету Земля. Поэтому агрессию нужно подавлять, иначе грядёт самоистребление.

Важный фактор гуманизации — доброе отношение к детям, кое-где даже возведённое в культ. Отцы уже не обязаны регулярно брать ремень и «воспитывать». Телесные наказания детей осуждаются и запрещаются. Одни с этим не согласны: воспитание, мол, пущено на самотёк. Другие считают, что воспитывать нужно словами. Третьи — вообще приветствуют «самотёк», ибо «природа знает лучше».

Слово «природа» здесь не случайно. Сближение с природой, экологическое воспитание оказалось самостоятельным фактором гуманизации в XX веке. Распространение сочувствия и заботы на других живых существ стимулирует инстинкт альтруизма, который подавляет другой мощный инстинкт — воинственность. Дети с удовольствием заменяют ценности «ломать, воевать, отнимать» на ценности

— Задайте вопрос психологу

пасту, дискотеку заканчивают в девять часов и т.д. Неужели они не понимают, что нас, современных подростков, это раздражает? (Лена У.)

— Лена, ты совершенно права в том, что действия взрослых раздражают не только тебя и твоих друзей, но и других подростков.

Каждый из взрослых, кто ездил в лагерь (тогда пионерский), уже проходил всё, что ты пишешь о своём подростковом опыте. Те времена мы вспоминаем с юмором. Подтрунивая друг над другом, как, например, караула взрослых, когда они уснут, засыпали первыми сами, и ночной десант срывался и т.д.

Лена, взрослые и дети, наверно, — это два айсберга, которые плывут рядом, а масса воды и форма льдины в каждом свои. Дело в том, что и взрослый, и ребёнок имеют опыт, но у каждого он свой: у взрослого проверенный временем и закреплённый ответственностью за вас, детей, а у подростка тоже есть опыт, связанный с его взрослением, амбициями, риском, порой обидами на взрослых.

Можно найти компромисс всегда, потому что в каждом из нас, взрослых, тоже живёт дитя, которое не прочь пошалить. Так сделайте воспитателей своими союзниками, возьмите их с собой «красить пастой» мальчишек, вместе встречайте рассвет. Поверьте, если вы это сможете, обе стороны останутся довольны. Каждый человек бывает в трёх ролях (по Берну): родитель, взрослый и дитя. Вы, подростки, можете взять на себя роль взрослого и найти вариант, приемлемый для всех, а воспитателям позвольте сыграть роль детей, примите их в свою команду. Играя разные роли, можно всегда прийти к соглашению, а не кричать, как трёхлетний малыш: «Я сам!!!», «Я хочу!!!» И всё получится!

В прошлом году я ездила в лагерь, ночью мы иногда не спали. Однажды кто-то рассказал, что если спящего взять за мизинец и что-то спросить, он ответит правду. Мы так и сделали с девочками. Подошли к одной, взяли за мизинец и спросили: «Кого ты любишь?» Она ответила: «Да, Крюкова, Крюкова!» Мы так хохотали. А утром я рассказала об этом, совершенно без злого умысла, на дежурстве. Короче, этой девочке кто-то передал, что я всё рассказала, ну и мы с ней подрались. Мне было так противно, я ведь не хотела для неё ничего плохого, даже не подумала, что будут такие последствия.

Задайте вопрос психологу

В этом году родители опять отправляют меня в лагерь, а я не хочу. Понимаю, что виновата, и в то же время мне так противно, что со мной что-то такое произошло. Я же не хотела такого результата. Как вспомню, всё во мне переворачивается, и авторитет мой лобит. Что мне делать? (Ира, 12 лет)

— Ира, я понимаю твоё состояние. Те, кто ошибаются, учатся на собственных неудачах и, как правило, больше не попадают в такие переделки, — уж очень больно. Но, как говорится, в жизни нет неудач, есть только обратная связь. Ира, ты сейчас испытываешь чувство вины и досады, а они очень губительны для психики. Любая неудача — это всего лишь неудача, которая нас чему-то научила. В жизни каждого человека есть неудачи.

На тот период ты была уверена, что всё делаешь верно, это — как рассказать анекдот, развеселив всех. Просчитать всё не может и взрослый человек. Хуже всего в твоём рассказе то, что кто-то сделал больнее этой девочке и тебе, передав (возможно, исказив) информацию. Такие доброжелатели есть и среди взрослых: принося негативную информацию с чьих-то слов, они ранят других, а открыто не скажут никогда. Если ты правильно оцениваешь ситуацию, то обязательно вернёшь свой авторитет, а он не всегда зависит от одного инцидента, ведь тебя уважают и ценят за что-то другое, возможно, честность, силу воли. Слабый человек не написал бы такое письмо, признаваться в своих ошибках трудно. Не унывай, может быть, кроме тебя и той девочки никто не вспомнит этот эпизод, а с девочкой можно просто по-взрослому поговорить, рассказав о своих чувствах. Не прячься за чувством вины, оно несёт за собой разрушение и злобу. Я уверена, ты весёлый и отзывчивый человек. Ты справишься с этими чувствами. А в лагерь каждый год приезжают разные ребята, не надо опасаться того, что ещё неизвестно. Удачи! ■

Уважаемые читатели!

Ждём ваших вопросов по адресу:
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2,
редакция «Народное образование».

E-mail: narodnoe@narodnoe.org
«Задайте вопрос психологу».

не менее влекущие: «спасать, кормить, ловить». Экологическое мышление помогает обуздать агрессию, пробудить в душе доброту. В том числе у «трудных» детей (иллюстрация — известный фильм «Освободите Вилли», как подросток-хулиган подружился с косаткой). И даже безнадежные преступники преобразуются, когда заботятся о диких животных (на Западе этот факт используется пенитенциарной системой). Я упомянул несколько драк, но на самом деле после запуска программы «Всему учит море» драк и вообще конфликтов в лагере «Кавказ» стало гораздо меньше. «Экология» помогает нам сгладить отношения, переключить интерес. Потенциальные недруги учителя — мальчишки 10–14 лет — становятся союзниками, радостно бегущими тебе навстречу: «Мы видели такую змею!» Выпустить её на волю или забить камнями? Добро или зло?

Возвратимся обратно, от глобального к локальному. То есть к «трудным» детям. Жизненные удары раскачали их аксиологию, ось ценностей, как маятник. Они колеблются между добром и злом, проявляя то обострённое сострадание, то преувеличенную жестокость. Ещё можно сделать выбор. Педагогика страха и строгости, скорее всего, выведет их на путь конфликта: вначале с учителем, затем со всем обществом. Они и так верят в привлекательность криминального пути: «Я увлекаюсь компьютером, поэтому стану хакером!», «Я хорошо учусь и хочу зарабатывать на банковских махинациях!». Впрочем, сейчас снова в моде достойные, гражданские занятия.

И добрые, и злые... Я помню, как один четырнадцатилетний парнишка считал своей обязанностью (!) срывать уроки и вредить учителям. А меня уверял, что он и есть тот самый Вовочка из анекдотов. Ничего не читал, культурой не интересовался (хотя был шахматный чемпион и вообще человек мыслящий). Казался замкнутым, всегда говорил уклончиво: не «я хочу», а «вообще-то хотелось бы». Причёрка намекает на стиль «панк». Голос глухой, хрипловатый. Под грустными глазами всегда синие тени (сердце?). В медицинской карточке запись: «невроз». Успел, впрочем, «подводить» молодую вожатую, которая вела у них уроки. («А меня почему не «доводил»?») — «Ну, вы... добрый учитель». — «Я не учитель, я — учёный...»)

Так вот, перед отъездом, когда я с ним прощался, он будничным тоном произнёс неожиданное:

— Я очень плакал перед тем, как поехать сюда.

— Почему? — Забеспокоился я (невротическая реакция? страх? комплекс неполноценности?).

— Потому, что сильно хотел в этот лагерь. Так хотел, так ждал, что плакал, пока не заснул. Я уже был здесь. И мне здесь очень нравится.

— Что же тебе нравится?

— Да всё!

Спасибо.